

«Правда... что это?»

Прикоснувшись к груди, где он ощущал странное чувство, Ральф погрузился в глубокие размышления.

Обычно, когда он встречал Руана, он был так счастлив, что ему хотелось закружиться на месте десять раз и подпрыгнуть до уровня его пояса. Но почему сейчас его настроение было таким странным?

Ральф стоял с серьёзным выражением лица, держа руку на груди и не понимая, что с ним происходит. Увидев это, Руан, которому это показалось странным, обратился к нему.

— Мистер Штайнер? С вами всё в порядке?

Ральф посмотрел на Руана, который наблюдал за ним с беспокойством в глазах.

И в этот момент странное ощущение, мучившее его, внезапно усилилось.

Возможно, именно поэтому из его рта неожиданно вырвались слова, которые он не планировал говорить:

— Я слышал, что вы состоите в романтических отношениях с Его Светлостью.

Ральф удивлённо распахнул глаза, осознав сказанное только после того, как уже произнёс это вслух. Ошеломлённый своими неожиданными словами, он тут же принялся наблюдать за реакцией Руана.

— Ах... этот слух...

Лицо Руана отразило смесь неловкости и смущения. Не понимая, что это означало, Ральф внимательно вглядывался в него.

Руан на мгновение отвёл взгляд, будто пряча смущение, а затем сказал:

— Думаю, я понимаю, что именно вы слышали, но это не совсем правда.

Не правда?

Ральф в замешательстве склонил голову от неожиданного ответа на свой столь же неожиданный вопрос.

Видя это, Руан добавил с неловкой улыбкой:

— Мы с герцогом не состоим в романтических отношениях. Из-за некоторых обстоятельств возникло недоразумение, и распространились такие слухи.

Услышав это объяснение, произнесённое спокойным голосом Руана, Ральф...

Почему-то почувствовал, будто тугой узел в груди начал постепенно распускаться.

На сердце стало легче.

«Легче? Почему?»

Разве он не только что узнал, что Дитрих и Руан, двое людей, которые ему нравились, не были парой? Так почему же он почувствовал облегчение?

Пока Ральф пытался разобраться в внезапной перемене своих чувств, Руан снова заговорил:

— На самом деле, одна из причин, по которой я попросил встретиться, связана с этим недоразумением и слухами.

Услышав о причине их встречи, Ральф на мгновение забыл о своих тревогах.

«Так у него была особая причина позвать меня? Разве не для того, чтобы просто поиграть?»

Ральф огорчённо опустил глаза. С того самого дня, когда они впервые провели время наедине, он так ждал возможности снова побыть с Руаном... И вот оказалось, что его позвали вовсе не ради этого.

Ральф выглядел так же подавленно, как собака, которая обрадовалась, увидев, что хозяин взял в руки поводок, но тут же поняла, что тот просто убирает его на место.

Но его разочарование длилось недолго.

— Не знаю, слышали ли вы, но... о вас, Ральф, тоже ходят слухи.

Неожиданные слова вырвались из уст Руана.

Ральф широко распахнул глаза.

— Слухи обо мне?

Разве с тех пор, как он приехал в Рейнке, происходило что-то, достойное пересудов? Да ещё и такое, из-за чего Руан решил поговорить с ним наедине?

Он быстро пробежался по памяти, но не смог ничего вспомнить. Не найдя ответа, Ральф в замешательстве уставился на Руана.

По этому взгляду Руан, казалось, понял, что Ральф действительно ничего не знает.

— Похоже, вы не слышали. Впрочем, если не считать особых случаев, объект слухов обычно узнаёт о них последним, так что это неудивительно.

Ральф без колебаний кивнул.

— Да, я ничего не слышал. О чём идёт речь?

На его невинный вопрос на лице Руана появилось странное выражение. Казалось, ему неловко было говорить об этом.

— Ну... дело в том...

Руан начал было объяснять, но, увидев невинное выражение Ральфа, снова замолчал. Он выглядел так, будто не знал, как подобрать слова, а затем, немного посмотрев в пустоту, снова открыл рот:

— Это...

Он энергично потёр лицо руками и, наконец, решился сказать:

— Ходит слух... что вы... безответно влюблены... в меня.

Услышав это, Ральф наострил уши.

Он наклонил голову, затем...

Быстро выпрямился и уставился на Руана.

— Я?

При виде столь откровенно ошеломлённой реакции на лице Руана промелькнуло выражение «Как же мне это объяснить?». Но ему не пришлось вновь озвучивать этот неловкий слух.

— Значит, я был тем несчастным, кто безответно влюблён в вас? — в шоке переспросил Ральф, только сейчас осознавший смысл подслушанного разговора.

Ральф в замешательстве облизал губы, вспоминая тот разговор, который он подслушал, прячась в углу коридора.

«Нет, ну правда, каждый раз, когда я смотрю на это, у меня сердце сжимается...»

«Каждый его жест источает нежность. А тот даже не догадывается...»

Тот человек, за которого сжималось сердце при каждом взгляде... Тот, кто буквально источал нежность...

«Это был я?»

Осознание того, что он сам оказался главным героем слухов, за которыми с таким интересом подслушивал, оказалось весьма шокирующим. Как же так — тот, кого так жалели, оказался именно он?

Это неожиданное открытие привело к ещё одному озарению.

«Ах! Так вот почему в последнее время все, кого я встречал, смотрели на меня с жалостью и пытались что-то мне дать!»

Пока Ральф моргал в изумлении от внезапных открытий, Руан, наблюдавший за его реакцией, извинился с искренним сожалением на лице:

— Простите. Вы просто вели себя естественно со мной, потому что я знаю вашу тайну... Но из-за слухов обо мне и Его Светлости это выглядело иначе. Вам, наверное, неприятно, что вас втянули в такие беспочвенные слухи?

Только тогда Ральф понял, о чём говорил Руан в самом начале — о слухах, связанных с Дитрихом.

Но...

«Разве это больше не моя вина?»

Ральф вновь вспомнил то описание — «источает нежность». И ведь это действительно было про него.

В последнее время ему очень нравился Руан. Настолько, что, увидев его, он испытывал бесконечную радость.

А Руан, который знал тщательно скрываемую тайну Ральфа, не просто принял это, но и старался быть внимательным к его особенностям.

Ральф, который и так был в прекрасном настроении от встречи с таким замечательным человеком... честно говоря, чувствовал себя так, будто с него сняли поводок.

Неудивительно, что он, пребывая в чрезмерно приподнятом настроении, осыпал Руана безграничной лаской без всякого стеснения.

И, как Эделина серьёзно предупреждала — если вести себя так, с таким лицом и глазами, некоторые могут принять доброжелательность за романтические чувства. Если он не хочет повторить путь отца, который из-за подобного поведения прослыл в высшем обществе ловеласом, хотя не стремился к этому, — Ральфу следовало быть осторожнее, чтобы его действия не вызвали подобных недоразумений.

Так что слухи, в какой-то степени, были делом его собственных рук.

Ральф взглянул на Руана, стоявшего перед ним.

Руан был умным человеком и наверняка понимал всё, что только что пронеслось в голове Ральфа. И тем не менее он смотрел на него с искренним беспокойством и сожалением.

«Какой же он добрый».

Действительно, добрейший человек.

Ральф снова почувствовал, как трепещет его сердце. На этот раз немного иначе, чем при первой встрече.

Поэтому вместо того, чтобы сказать что-то неожиданное, Ральф просто положил подбородок на плечо Руана. А чтобы его немного успокоить, сказал нарочито шутивным тоном:

— Вместо того чтобы расстраиваться... честно говоря, я чувствую, что хорошо поработал, понимаете?

— Что?

Чувствуя, как напряглись плечи Руана под его подбородком, Ральф почему-то повеселел. Его хвост, который успел появиться, слегка завилял, а он продолжил:

— Как я уже говорил, моего отца знали как ловеласа. А тут я, его сын, в такой чистой и преданной безответной любви, что люди меня жалеют. Это же прогресс, верно? Видимо, это сила правильного воспитания.

Руан на мгновение замолчал, слушая эту болтовню. Лишь когда его кадык заметно дёрнулся, Ральф услышал ответ:

— Понимаю. Это действительно достойно уважения.

На это Ральф наклонил голову так, что его лоб коснулся лба Руана, и добавил:

— Да, раз это достойно уважения, погладьте меня в качестве похвалы.

Легко потираясь головой о Руана, Ральф почувствовал, как тот тихо вздохнул. Это было похоже на сдержанный смех.

— Вместо похвалы я бы хотел сначала дать вам кое-что другое. Это не совсем награда, просто кое-что, что я давно хотел вам передать.

Услышав это, Ральф сразу понял, о чём идёт речь.

Он быстро выпрямился, а Руан тем временем взял со стола свёрток и сказал:

— Это метод лечения болезни разложения.

<http://bllate.org/book/12567/1117821>